

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. IX. — No. 19. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Октября 1905 г.

Предъ отбытіемъ своимъ изъ Америки въ Россію, графъ С. Ю. Витте оставилъ въ распоряженіе Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона 5.000 долларовъ при слѣдующемъ любезномъ письмѣ, которсе Владыка получилъ только теперь, по возвращеніи изъ далекой Канады:

Ваше Высокопреосвященство, Высокочтимый Отецъ и Архипастырь,

Стъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія считаю пріятнымъ для себя долгомъ передать Вашему Высокопреосвященству 5.000 долларовъ на нужды Православныхъ церквей въ Америкѣ. Мнѣ было особенно отрадно на чужбинѣ, предъ началомъ и по завершеніи возложеннаго Государемъ Императоромъ на меня дѣла, вознести молитвы во время благолѣпнаго служенія отца протоіерея Александра Хотовецкаго и сослужившихъ ему іереевъ.

О личномъ моемъ знакомствѣ и бесѣдахъ съ этими достойными и преданными своимъ высокимъ обязанностямъ пастырями я сохранию всегда лучшее воспоминаніе.

Поручая себя Вашимъ молитвамъ, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности

СЕРГѢЙ ВИТТЕ.

Немедленно же по прочтеніи этого письма, въ утро своего прибытія въ Нью-Йоркъ, Его Высокопреосвященство отправилъ графу С. Ю. Витте благодарственную телеграмму такого содержанія:

Сейчасъ прибылъ въ Нью-Йоркъ. Глубоко тронуть Вашимъ сердечнымъ письмомъ, теплымъ сочувствіемъ нашему дѣлу и щедрымъ даромъ.

За все отъ себя, духовенства и паствы искренно благодарю и вседушевно привѣтствую съ новымъ высокимъ знакомъ Монаршаго вниманія.

Господь да умножитъ Ваши лѣта и силы!

АРХІЕПИСКОПЪ ТИХОНЪ.

Р Ѣ Ч И,

произнесенныя Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ,
Архіепископомъ Алеутскимъ и С.-Американскимъ,

І.

При первомъ служеніи въ Нью-Йоркскомъ кафедральномъ соборѣ, 25 Сентября 1905 г.

Настоящее мое пришествіе къ вамъ, возлюбленные братья, нѣсколько отличается отъ доселѣ бывшихъ. До сихъ поръ я приходилъ къ вамъ сравнительно на короткое время, скорѣе какъ гость, выѣже, побуждаемый нуждами Епархіи и пользою миссійнаго дѣла здѣсь, переселяюсь къ вамъ на жительство вмѣстѣ съ Консисторіей. И вотъ, въ настоящій разъ, при первомъ служеніи въ семъ св. храмѣ, какъ въ кафедральномъ соборѣ, мысль моя останавливается на чтанной днесъ въ Евангеліи притчѣ Христовой о талантахъ.

Нѣкоторый челсвѣкъ, отправляясь въ другую страну, призвалъ своихъ рабовъ и роздалъ имъ дары—таланты, одному пять, другому два, третьему одинъ; а по своемъ возвращеніи потребовалъ у нихъ отчета въ томъ, что каждый изъ нихъ сдѣлалъ съ его даромъ. Всякій изъ насъ, братья, по милости Божіей, получаетъ таланты, дары отъ Господа, одинъ больше, другой меньше, каждый по тиву силы его (Мате, 25, 15), и

всякій долженъ прилагать старанія и усплія къ тому, чтобы дары эти развивать и умножать, а кто о семъ небрежетъ, кто свой талантъ зарываетъ въ землю, у того отнимется даръ, и самъ онъ будетъ осужденъ на мученія. И мѣяи у ши слышати да слышитъ (ст. 30).

Къ дарамъ, обильно на вашъ приходъ излитымъ отъ Царя небснаго и Царя земнаго, въ послѣдніе дни присоединилось и перенесеніе архіерейской кафедрѣ въ вашъ градъ и храмъ. И сіе дается вамъ по силѣ в ац ей. Градъ вашъ второй въ мірѣ и первый въ странѣ сей. Какихъ народовъ здѣсь нѣтъ? И сколько храмовъ разныхъ вѣрѣ! Почему же не быть здѣсь и предстоятелю истинной православной католической церкви? Подобаеть также русскому архіерею жить именно въ здѣшнемъ приходѣ, который изъ всѣхъ приходовъ есть наиболѣе русскій приходъ. Слѣдуетъ и храму вашему, самому обширному и благолѣпному въ нашей епархіи, быть именно кафедральнымъ соборомъ.

Но приѣмля сей даръ перенесенія архіерейской кафедры, вамъ, по притчѣ о талантахъ, надлежитъ и самимъ заботиться о томъ, чтобы даръ этотъ не оказался для васъ втунѣ, чтобы не былъ зарытъ безплодно, а приносилъ пользу въ вашей церковной жизни, былъ во благо вамъ. Отнынѣ вашъ приходъ становится первымъ среди другихъ приходоу, и такимъ онъ долженъ быть не по имени только, а и на дѣлѣ. А для сего вамъ подобаетъ презлиха, наче другихъ, любить вѣру православную и храмъ Божій, усердно посѣщать его, заботиться

о благоукрашеніи его, быть въ послушаній пастырямъ вашимъ, жить въ братской любви между собою, имѣть попеченіе о бѣдныхъ, сидящихъ безъ работы, стараться о христіанскомъ воспитаніи и обученіи дѣтей и о собственномъ своемъ просвѣщеніи.

Да поможетъ же вамъ Господь во всѣхъ сихъ добрыхъ начинаніяхъ, и да будетъ благословеніе Господне на васъ Того благодатію и челоуѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь.

II.

При врученіи жезла Архимандриту Севастіану, въ г. Чикаго 18 Сентября 1905 г.

Привѣтствую тебя, всечестный о. Архимандритъ Севастіанъ, съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита и назначеніемъ начальникомъ сербской миссіи въ Америкѣ. Какъ сербскому уроженцу, тебѣ и раньше поручалось Епархіальною Властію завѣдываніе здѣсь тѣмъ или другимъ сербскимъ приходоу; нынѣ же ты призываешься къ вѣщшему служенію: на тебя возлагается попеченіе о всѣхъ сербскихъ церквахъ нашей обширной епархіи и о духовныхъ нуждахъ всѣхъ сербовъ, сущихъ въ Америкѣ. Ты знаешь, какъ ихъ много разсѣяно здѣсь, какъ часто блуждаютъ они, яко овцы, неимущіе пастыря, и какъ попадаютъ они во дворъ чуждый, — какъ, прибывъ сюда для заработковъ и для обогащенія, иные изъ нихъ дѣлаются нищими духовно и теряютъ въ иновѣрной странѣ сей великое сокровище духовное стараго края — св. вѣру православную, любовь къ славянскимъ народамъ, привязанность къ добрымъ отеческимъ обычаямъ. Благопопечительное высшее священноначаліе наше, всегда радѣющее о нуждахъ единокровныхъ намъ славянъ, милосердуетъ и с сихъ людяхъ и

призываетъ тебя нынѣ духовно руководить здѣшними сербами.

Путеводи же ими по заповѣдямъ Христовымъ со всякимъ прилежаніемъ и тщаніемъ и преводи ихъ отъ тлѣнныхъ къ нетлѣннымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ, якоже и Моисей, взявъ жезлъ отъ Бога, преведе людъ израильскій изъ работы Египетскія въ землю обѣтованную. Долженствуеши убо отечески утверждати братію твою, не жезломъ ярости и бѣненія, но словесы кротконаставленія и образомъ святаго жительства твоего. Паси Богоданное тебѣ стадо, яко отецъ чадоу, равную любовь всѣмъ показуя, малодушныя утѣшая, немощныя утверждая и врачуя, грѣшниця исправляя духомъ кротостій. Непокаряющіяся же уставомъ церковнымъ, но ходящія противно церковному чину и инымъ преткновеніе бланъ бывающія, сія благопокорны и благоумны твори. Времени ключимствующу, подобаетъ тебѣ настояти, понуждати, благовременно и безвременно обличати, запрещати и умоляти со всякимъ долготерпѣніемъ.

Въ знаменіе правленія духовнаго вру-

чается тебѣ нынѣ отъ насъ жезлъ сей не властительства мірскаго, еже гордѣтися и взиматися надъ врученныя тебѣ, но яко кормчому кормило во правительство корабля духовнаго, плавающего по много бурноволненномъ мори житія сего, — жезлъ, яко истинному пастырю, не яко

наемнику, не еже овцы поработати, но отъ волковъ мысленно-хищующихъ защищати я и соблюдати. Прими же жезлъ сей, имже и утверждай правду твою, да правши, яко и слова имаши отдати за ню нашему Богу въ день суда (изъ поученія въ архіер. чиновникѣ).

Путешествіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣв.-Американскаго, по Епархіи.

Прибытіе въ Чикаго.

Минувшаго 13-го Сентября православные чикаговцы имѣли счастье во второй разъ въ текущемъ году видѣть въ своей средѣ высокаго гостя Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Тихона. Встрѣченный на вокзалѣ настоятелями мѣстныхъ русской и сербской церквей и ихъ прихожанами, Владыка вечеромъ служилъ всенощное бдѣніе въ русской церкви. Несмотря на рабочій день, церковь была полна молящимися. Помимо трогательнаго желанія видѣть своего Архипастыря, православныхъ людей города Чикаго въ этотъ день влекло въ храмъ Божій желаніе присутствовать при совершеніи Владыкою величественнаго обряда воздвиженія Креста Господня. Встрѣченный съ славою, Его Высокопреосвященство прослѣдовало въ алтарь, откуда выходило на литію и величаніе. Ему сослужили игумень Севастіанъ съ мѣстнымъ священникомъ Іоанномъ Кочуровымъ.

Стройно пѣлъ мѣстный хоръ подъ опытнымъ руководствомъ псаломщика І. Кедровскаго, поддерживая хорошимъ исполненіемъ церковныхъ нѣснопѣній молитвенное настроеніе богомольцевъ и постепенно подготовляя послѣднее въ величественному обряду. При пѣніи великаго славословія, вся церковь освѣтилась сот-

нями электрическихъ лампъ. Послѣ кажденія, при пѣніи погребальнаго: “Святый Боже“, Владыка вынесъ Крестъ на середину храма и, возложивъ его послѣ троекратнаго пѣнія тропаря на свою главу, поднялся на кафедру. Наступила торжественная минута. Богомольцы замерли въ восторженномъ умиленіи. Осѣнивъ послѣ перваго прошенія эктении востокъ крестомъ, Владыка медленно началъ преклоняться долу. У многихъ на глазахъ показались слезы. Умственному взору каждаго предносится образъ Великаго Страдальца, изнемогающаго подъ тяжестью креста. Капли крови медленно скатываются изъ подъ терноваго вѣнца. Прекрасное лицо Крестоносца оплечано и носитъ на себѣ слѣды людской злобы — заушений, палочныхъ ударовъ и бичеванія. Боже, что же это!.. Почему Твой гнѣвъ не обрушивается на эту вопиющую неправду?! Почему Твой Сынъ такъ жестоко страдаетъ?! Мучительны эти вопросы, но еще болѣе угнетаетъ всѣхъ отвѣтъ на нихъ поднимающійся изъ тайниковъ души: „Той мучень бысть за грѣхи наша“. Сознаніе, что и мы — виновники этихъ ранъ, что и на насъ лежитъ эта невинно-пролитая кровь, сознаніе, что своими грѣхами мы и теперь съ адскою жестокостью увеличиваемъ и безъ того невыносимыя

страданія Богочеловѣка, — все это заставляетъ каждого бить себя въ перси и разрѣшается воплемъ: „Господи прости насъ. Господи помилуй насъ... помилуй... помилуй“... Но наша вина такъ велика и безотвѣтна, что вопль этотъ все болѣе и болѣе стихаетъ и превращается наконецъ въ почти безнадежный шепотъ. Но вотъ согбенный Архипастырь постепенно выпрямляется. Все выше и выше воздвигается Крестъ. Вотъ онъ засіялъ уже надъ главами богомольцевъ и новыя чувства навѣваются на душу величественнымъ обрядомъ. Велико милосердіе Божіе. Бездна людскаго грѣха не побѣдила Его — Оно возводитъ Сына Божія на крестъ и чрезъ Его извы и страданія усъновляетъ надпее челоуѣчество Богу. Правда Божія удовлетворена и сынамъ отверженія дается надежда соединиться съ источникамъ любви. Чрезъ крестъ Христовъ намъ дана возможность восходить отъ силы въ силу. Намъ снова открытъ путь къ небу, путь къ вѣчнымъ обителямъ Отца Небеснаго и восторженная душа все громче и громче возсылаетъ свое благодареніе распятому за ны. Пропѣты сотницы и всѣ, единымъ сердцемъ и едиными усты прославляя воскресеніе волею Возшедшаго на крестъ, склоняютъ свои колѣна предъ крестомъ. При пѣніи полныхъ глубокаго содержанія стихирь богомольцы были помазаны Владыкою освященнымъ елеемъ. Поздно кончилось богослуженіе, но никто не чувствовалъ утомленія. При выходѣ изъ церкви лица всѣхъ сіяли умиленіемъ и было замѣтно, что пережитыя впечатлѣнія надолго останутся въ душахъ православныхъ чикаговцевъ.

Въ самый день Воздвиженія предстояло новое торжество — рукоположеніе во діакона мѣстнаго псаломщика І. Кедровскаго. Самъ великій труженникъ миссіи — Владыка всегда высоко цѣнитъ всѣхъ добре и честно трудящихся на этомъ вели-

комъ поприщѣ. Еще въ Майскій свой проѣздъ чрезъ Чикаго Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ съ удовольствіемъ отмѣтилъ, что успѣхи мѣстной, незадолго предъ тѣмъ начавшей свою жизнь, приходской школы во многомъ обязаны трудамъ Кедровскаго и въ поощреніе посвятилъ его въ стихарь. Ежедневныя лѣтнія занятія съ дѣтьми, несмотря на упорную болѣзнь, болѣе двухъ мѣсяцевъ мучившую Кедровскаго, дали ему возможность достигнуть еще большихъ успѣховъ и пошкоть и по организаціи дѣтскаго хора. Этотъ тяжелый трудъ былъ на виду у всѣхъ, а поэтому заявленіе Владыки о предстоящемъ посвященіи Кедровскаго въ санъ діакона было встрѣчено всѣми съ полнымъ удовольствіемъ. Многіе изъ прихожанъ и прихожанокъ отказались въ этотъ день отъ обычныхъ работъ и занятій и въ большемъ числѣ явились къ литургіи. Владыкѣ сослужилъ о. Игуменъ Севастіанъ, а мѣстный священникъ пѣлъ съ дѣтьми на клиросѣ. Во время часовъ Кедровскій былъ возведенъ во иподіакона. Въ глубокомъ умиленіи слушали наши прихожане божественную литургію. Послѣ освященія Даровъ иподіаконъ Кедровскій былъ приведенъ къ Владыкѣ къ посвященію. Вмѣстѣ съ совершителемъ Таинства присутствовавшіе въ храмѣ усердно молились Пастыреначальнику о томъ, чтобы Его Божественная Благодать, врачуя немощь ставленника, сдѣлала его благоговѣйнымъ служителемъ алтаря Господня и усерднымъ труженникомъ на Христовой нивѣ американской миссіи.

Послѣ запричастнаго стиха мѣстнымъ настоятелемъ была сказана проповѣдь. Божественный Страдалецъ напомнилъ ему великую крестоносину — далекую родину — Русь православную. Много запослѣдніе полтора года было пролито крови ея сыновъ и на поляхъ далекой Манджуріи и въ ея собственныхъ предѣлахъ.

Великія раны были нанесены ей и внѣшними и внутренними врагами. Она изнемогала подъ тяжестью непосильнаго креста и вмѣсто поддержки слышала и слышитъ отъ своихъ сыновъ слова Пилата: „неповинны мы въ твоей крови“. Но умыванье рукъ не оправдало Пилата, а ложь и клевета не сняла отвѣтственности за невинно пролитую кровь съ Христовыхъ распинателей. Не смоемъ и не снимемъ и мы съ себя вину предъ нашей родиной, если всѣ отъ мала до велика не перестанемъ неисполненіемъ своего долга наносить ей новыя раны. Кровь ея останется на насъ и на дѣтяхъ нашихъ, если отъ Креста Господня мы не научимся самоотверженно любить свою родину, — любить до послѣдняго вздоха, до послѣдней капли крови...

Время, остававшееся до воскресенья, Владыка провелъ въ бесѣдахъ съ мѣстнымъ священникомъ о приходскихъ дѣлахъ и съ только что прибывшимъ изъ Россіи новымъ членомъ нашей миссіи кандидатомъ Московской Духовной Академіи В. М. Бензинымъ. Этому новому работнику нашей семьи предстоитъ новое, трудное и отвѣтственное дѣло подготовленія сѣятелей православія на американской нивѣ въ только что открытой Миннеаполисской семинаріи. Понятно какъ благовременны и необходимы были для него эти бесѣды съ Архипастыремъ — бывшимъ духовнымъ педагогомъ въ нѣсколькихъ семинаріяхъ Россіи и глубокимъ знатокомъ нуждъ своей епархіи, для удовлетворенія которыхъ и открыта семинарія. Характеризующая В. М. Бензина идеальная настроенность и его искреннее желаніе всецѣло посвятить себя педагогическому дѣлу ручаются за то, что отеческіе совѣты и наставленія нашего Владыки найдутъ въ его душѣ добрую почву и помогутъ ему безъ промаховъ и ошибокъ съ честью вести трудное дѣло.

Въ воскресенье 18-го Сентября, въ виду открытія Сербской миссіи и для возведенія ея настоятеля Игумена Севастіана въ санъ архимандрита, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ имѣлъ служеніе въ Чикагской Сербской церкви, помѣщающейся въ недавно купленномъ сербами домѣ. Въ виду ея сравнительной малой вмѣстимости, рѣшено было, чтобы свящ. Кочуровъ служилъ въ русской церкви. За литургіею игумень Севастіанъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита. При врученіи жезла Владыкою была сказана вышепомѣщенная привѣтственная рѣчь. Въ числѣ присутствовавшихъ въ церкви былъ русскій консулъ въ Чикаго баронъ А. А. Шлиппенбахъ, много американцевъ и въ ихъ числѣ извѣстный догматистъ англиканской епископальной семинаріи въ Чикаго Dr. F. J. Hall. По окончаніи литургіи сербы чествовали Владыку обѣдомъ. Въ своей застольной рѣчи о. Архимандритъ въ трогательныхъ выраженіяхъ отъ лица американскихъ сербовъ благодарилъ Владыку за его отеческія заботы о нихъ и за учрежденіе особой миссіи. Владыка отвѣтилъ пожеланіемъ Сербской миссіи процвѣтанія, а ея руководителю — пастырскихъ успѣховъ. Были провозглашены здравицы Императору Русскому, Королю Сербскому, Владыкѣ, консулу и другимъ лицамъ болѣе или менѣе причастнымъ къ настоящему сербскому торжеству.

Въ тотъ же вечеръ Владыка, сопровождаемый искренними пожеланіями счастливаго пути, отбылъ по Пенсильванской желѣзной дорогѣ въ Питтсбургъ.

Свящ. Іоаннъ Кочуровъ.

II.

Прибытіе въ Нью-Йоркъ.

Во вторникъ утромъ, 20 Сент. состоялось прибытіе въ Нью-Йоркъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвящен-

нѣйшаго Тихона. Съ вокзала Пенсильванской желѣзной дороги, Владыка, въ со-
нудствіи встрѣтившихся его Преосвящен-
наго Рафаила, Епископа Бруклинскаго,
Россійскаго Генеральнаго Консула Н. Н.
Лодыженскаго, Членовъ Дух. Правленія,
причта Каѳедрального Собора, и священ-
нослужителей окрестныхъ церквей про-
слѣдовалъ въ Соборъ, гдѣ Высокопреосвя-
щенному Архіепископу уготована была
церковная встрѣча, и затѣмъ совершенно
благодарственное Господу Богу молеб-
ствіе. Послѣ молебствія Преосвященный
Рафаиль привѣтствовалъ Архипастыря
слѣдующей рѣчью.

„Ваше Высокопреосвященство,

Все Нью-Йоркское православное Ду-
ховенство вмѣстѣ со мною, Вашимъ недо-
стойнымъ Викарнымъ Епископомъ, съ не-
сказанной радостію привѣтствуя пере-
селеіе Алеутской Архіерейской Каѳедры
изъ г. Санъ Франциско въ великій городъ
Нью-Йоркъ, хвалится объ этомъ, давно
желательномъ, нынѣ же совершившемся
событіи, событіи которое, несомнѣнно, от-
разится еще большимъ успѣхомъ на жи-
зни и дѣятельности православной миссіи
въ Америкѣ.

Итакъ, добро пожаловать, Возлюблен-
ный нашъ отецъ и Архипастырь!

Съ чувствомъ сыновней радости при-
нимая Васъ, нашего любимаго Первосвя-
тителя, въ благоговѣйной благодарности.
Промыслу Божьему привѣтствуемъ еще
разъ и Ваше возведение въ санъ Архіе-
скопа, оказанное Вашему Высокопреосвя-
щенству Священноначаліемъ Всероссій-
ской Церкви въ воздаяніе Вашихъ истин-
но-Апостольскихъ подвиговъ; а благодаря
этимъ Вашимъ подвигамъ ранѣе не такъ
извѣстная въ православномъ мірѣ Алеут-
ская миссія превратилась въ обширную
и многочисленную пастырями и паствами
Сѣверо-Американскую Епархію съ двумя

Викарными Епископами, тремя каѳедраль-
ными Соборами и нѣсколькими собствен-
ными церквами.

Да подаетъ Господь Богъ Вашему
Высокопреосвященству долготѣнее здра-
віе на пользу созданной Вашими же тру-
дами Сѣверо-Американской Епархіи и во
славу Православной Вѣры во всемъ Но-
вомъ Свѣтѣ!“

За рѣчью послѣдовали многолѣтія,
послѣ коихъ обратился къ Владыкѣ съ
привѣтствіемъ каѳ. протоіерей А. Хот-
вицкій. Въ отвѣтъ, Высокопреосвящен-
нѣйшій Тихонъ благодарилъ всѣхъ за сер-
дечный приѣмъ и любовь, и въ своихъ
отеческихъ словахъ отмѣтилъ то обстоя-
тельство, что съ переходомъ каѳедры въ
Нью-Йоркъ не связаны личныя чьи либо
выгоды, а потребовало этого общее, всѣмъ
дорогое миссійное дѣло.

Послѣ молебствія въ Архіерейскихъ
покояхъ Владыкѣ были поднесены хлѣбъ-
соль экономомъ Архіерейскаго дома о.
іеромонахомъ Іоанникиемъ, и собравшимся
былъ предложенъ чай.

Въ ближайшее воскресенье Его Высо-
копреосвященство совершилъ Божествен-
ную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ
и произнесъ выше помѣщенную рѣчь. —
На праздникъ Покрова Пресвятыя Бого-
родицы и воскресенье 2 Окт. Архіерей-
скія службы (въ этотъ день и рукополо-
женіе А. Кальнева во діакона) назначены
въ Каѳедральномъ Соборѣ. Дальнѣйшія
Архіерейскія службы предположено рас-
предѣлить такъ: въ среду 5 Окт. въ Каѳ.
Соборѣ; въ воскресенье 9 Окт. въ Виль-
кесбаррѣ; отсюда Владыка, не возвраще-
ясь въ Нью-Йоркъ, прослѣдуетъ въ окрест-
ные приходы и въ Св. Тихонскую оби-
тель; изъ Майфильда направится въ Ольд-
фордъ и въ субботу 15-го совершитъ
тамъ освященіе церкви; въ воскресенье
16-го Божественную литургію совершитъ

въ Скрантонѣ, а воскресную вечерню — въ Ольдфорджѣ. Затѣмъ, слѣдующее воскресенье Его Высокопреосвященство предполагаетъ служить въ Нью-Йоркѣ, а не-

дѣлей позже, 30 Окт. — освящать церковь въ Юнкерсѣ.

О дальнѣйшихъ службахъ сообщимъ въ свое время.

ВЛАДЫЧНІЙ ПОХОДЪ.

I.

И К О Г М Ю Т Ъ.

Мы давно ждали нашего возлюбленнаго Архипастыря — Преосвященнѣйшаго Иннокентія, и, подобно мудрымъ дѣвамъ, заблаговременно уготовали „свѣтильники своя“ и все потребное для достойной встрѣчи дорогаго гостя. Боялись только, чтобы что-нибудь не задержало Владыку въ пути и чтобы намъ не пришлось еще годъ ожидать. Пароходы одинъ за другимъ пробѣгали внизъ по рѣкѣ мимо нашего селенія и носели тревогу въ нашихъ сердцахъ. Но вотъ, наконецъ, сколо 4 часовъ вечера 7-го Юля (ст. ст.) къ нашему берегу стало приставать одно изъ самыхъ большихъ и великолѣпныхъ рѣчныхъ судовъ Susie, и въ тоже время люди замѣтили необычное явленіе: на кормѣ парохода весело развѣвался русскій флагъ. Сомнѣнія не осталось, что нашимъ ожиданіямъ насталь конецъ. Въ одну минуту, согласно уговору, всѣ были на своихъ мѣстахъ: пѣвчіе съ псаломщикомъ Н. Амканомъ — собрались у пристани и запѣли „Достойно есть“ на мѣстномъ нарѣчьи, сторожъ побѣжалъ на колокольню и началъ трезвонить, стрѣлки засѣли въ траву и бурьянъ и открыли ружейную пальбу, какъ будто подозрѣвали японское нападентіе, староста, нарядившись въ форменный русскій старостинскій кафтанъ съ позументами и возложивъ на шею знакъ палестинскаго общества, зажигалъ свѣчи и лампы въ церкви, а я облачился въ

лучшее облаченіе и приготовился встрѣтить своего Архипастыря на порогѣ церковномъ по чину. Пѣніе, колокольный звонъ и ружейная пальба не умолкали ни на минуту, пока Владыка, сопровождаемый о. іерод. Антоніемъ и громадной толпой прихожанъ и пассажировъ, поднимался на гору отъ пристани къ церкви. Я сильно волновался, но вотъ пѣніе раздалось уже въ храмѣ, народъ наполнилъ панерть и церковь. Вошелъ и Владыко, окидывая взглядомъ меня и внутренность храма. Тутъ я какъ то сразу овладѣлъ собой, смѣло приблизился къ нему и привѣтствовалъ его слѣдующей рѣчью:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отець нашъ.

„Съ сыновнею любовью мы срѣтаемъ Тебя, какъ добраго отца, пекущагося о спасеніи чадъ своихъ, ибо видимъ, что Ты презрѣлъ всѣ опасности пути и съ апостольскою ревностію подъялъ многотрудный подвигъ посѣщенія сего отдаленнѣйшаго уголка Аляски, гдѣ масса населенія даже до днесь еще пребываетъ во тьмѣ неразумія и сѣни духовной смерти“.

„Мы радуемся, созерцая Тебя, Владыко, какъ нашего ангела-утѣпителя, ибо своимъ прибытіемъ Ты утѣшаешь и ободряешь здѣшнюю паству, обуреваемую со всѣхъ сторонъ лжеученіемъ иновѣрія и суевѣріями язычества“.

„Сердечно благодаримъ Тебя, святителю Божій, за Твою любовь и благово-

леніе къ намъ, немощнымъ и убогимъ, и молимъ всевышняго Бога, чтобы Онъ сохранилъ Твое драгоцѣнное здравіе, благословилъ Твои входы и исходы и даровалъ Тебѣ силу и крѣпость въ Твоемъ нелегкомъ служеніи въ здѣшней суровой странѣ. Аминь“.

Выслушавъ мое привѣтствіе, Владыка облобызалъ св. крестъ и окропилъ себя св. водою, а затѣмъ прошелъ въ алтарь, откуда, послѣ литіи и многолѣтствованій, вышелъ снова на амвонъ и поучалъ народъ, изъясняя дневное евангеліе.

На другой день, 8 Іюля, утромъ Его Преосвященство посѣтилъ квартиру неаполмщика Н. Амкана и церковнаго старосты О. Вѣлькова, съ которымъ бесѣдовалъ между прочимъ, о домѣ и библиотекѣ, пожертвованныхъ въ пользу Квихнакской церкви бывшимъ настоятелемъ миссіи священникомъ Іоанномъ Орловымъ. Дѣло это состояло въ слѣдующемъ. Священникъ о. І. Орловъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, представилъ Епархіальному Начальству официальную бумагу, въ которой было изъяснено, что онъ, женившись на дочери умершаго мѣстнаго священника Захаріи Вѣлькова, получилъ въ приданое за женой домъ и библиотечку, принадлежавшіе ранѣе отцу Захаріи, стоимостью до 500 долларовъ, и что нынѣ, переходя на другое мѣсто службы (именно на островъ св. Павла), онъ жертвуетъ означенное имущество въ Квихнакскую церковь. Пожертвованіе, конечно, было принято и отцу Орлову объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства съ выдачею грамоты, а отецъ благочинный прислалъ мѣстному настоятелю бумагу, въ силу которой тотъ долженъ былъ принять отъ церковнаго старосты домъ и библиотечку въ свое владѣніе. Получивъ предписаніе отъ благочиннаго, я предъявилъ его старостѣ — къ исполненію, но неожиданно встрѣтилъ съ его стороны возраженія.

Именно, онъ сказалъ, что о. Іоаннъ Орловъ не имѣетъ никакого права жертвовать означенное имущество ни церкви, ни кому либо другому, во 1-хъ, потому, что, въ виду смерти его жены, оно должно принадлежать не ему, а его дѣтямъ отъ умершей жены; во 2-хъ, потому, что покойный о. Захарія, которому староста приходится роднымъ братомъ, оставилъ духовное завѣщаніе, гдѣ изъяснено, что онъ никогда не отдавалъ отцу Орлову своего дома и библиотечки, а лишь дозволилъ ему, какъ зятю, временно пользоваться этимъ имуществомъ до тихъ поръ, пока о. Орловъ находился на Квихнакѣ, и что послѣ того, какъ о. Орловъ получилъ переводъ на другое мѣсто, онъ этимъ самымъ лишился права на домъ и библиотечку, каковыя, согласно завѣщанію, перешли къ воспитанницѣ отца Захаріи, находящейся нынѣ въ замужествѣ за сыномъ старосты Николаемъ Вѣльковымъ. На вопросъ: гдѣ же находится теперь это завѣщаніе отца Захаріи? староста отвѣтилъ, что о. І. Орловъ какимъ то образомъ завладѣлъ имъ и скрылъ его.

Выслушавъ и нынѣ эти объясненія старосты, Преосвященный попросилъ показать ему спорные домъ и библиотечку и нашелъ, что домъ не стоитъ и половины той суммы, какую объявилъ с. І. Орловъ; а „библиотечка“ состоитъ лишь изъ двухъ-трехъ десятковъ разбросанныхъ по полу брошюръ, русскихъ букварей и тому подобныхъ мелочей, покрытыхъ пылью, изорванныхъ и подмоченныхъ, о которыхъ благоразуміе не позволяетъ заводить даже серьезнаго разговора. Поэтому Владыка предложилъ старостѣ передать, а мнѣ принять эти книги для храненія въ церковь, а вопросъ относительно дома оставилъ открытымъ — до сношенія съ о. Орловымъ.

Вернувшись къ себѣ, Владыка потребовалъ церковную отчетность и занимался

до самаго вечера.

9-го Юля съ утра Его Преосвященство обошелъ все селеніе, посѣщая жилища туземцевъ, спрашивая ихъ о текущихъ дѣлахъ, объ уловѣ рыбы, о ихъ нуждахъ и здоровьи и преподавая благословеніе, причемъ настоятелю, старостѣ и почитателямъ церкви были розданы иконки. Затѣмъ посѣтили кажимъ (туземный клубъ), — куда Владыка пробрался ползкомъ, — а вечеромъ служили всенощное бдѣніе съ литіей и величаніемъ предъ афонской иконою Пресвятыя Богородицы, именуемою „Скоропослушница“. Народу собралось до 100 человекъ, а пѣвчіе большую часть богослуженія пѣли по туземному.

10 Юля, въ воскресенье, была совершена архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія, причемъ сослужащими Владыкѣ былъ я и о. іерод. Антоній. Служба прошла весьма благолѣпно и окончена въ 2 ч. пополудни; причастниковъ было до 40 душъ. Вечеромъ, желая доставить религіозное утѣшеніе многочисленнымъ имянинницамъ, носящимъ имя Ольги, Владыка благословилъ совершить всенощное бдѣніе и самъ выходилъ на величаніе св. благов. княгинѣ Ольгѣ, а послѣ богослуженія, пользуясь совершенно свѣтлою ночью, долго осматривалъ съ церковной площадки наружный видъ храма и любовался прекрасными картинами окружающей мѣстности. Все селеніе вмѣстѣ съ церковію утопаетъ въ зелени, вдали на юго-востокъ виднѣются Кускоквимскія горы, на югъ Квихнаксія, а подъ ногами — рѣка Квихнакъ, матушка — кормилица мѣстныхъ жителей. Много въ ней всякой рыбы — особенно въ южной части, — такъ что всѣ туземцы „и сынове ихъ и скоти ихъ“ (собаки) питаются ея дарами почти круглый годъ, — и это обстоятельство, въ связи съ живописностью мѣстности и обиліемъ лѣса,

какъ кажется, породило въ мысли Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего Тихона желаніе создать здѣсь святую обитель*). Я осмѣлился напомнить съ этомъ моему Преосвященному гостю.

— „Видитъ Богъ, я радъ бы все возможное сдѣлать для устройства здѣсь монастыря, — сказалъ, подумавъ Владыка. Но противъ этой мысли у меня существуетъ такъ много возраженій, что осуществить ее въ настоящее время, по моему убѣжденію, намъ совершенно не по силамъ. Объ этомъ я писалъ уже въ нашемъ журналѣ**) и взгляды мои вы знаете. Однако, считаю своимъ долгомъ объяснить вамъ, что главное возраженіе не

**) Имѣлись въ виду мною, при этомъ, и другія соображенія. Въ Икомотъ находятся церковь, часовня, два-три церковные дома, церковная земля; по штату положено также с яценнику и псаломщику жалованья 150 дол. въ мѣс. Значитъ, для устройства тамъ монастыря не нужно покупать земли, строить церкви и дома, (что нам приходится дѣлать теперь близъ Майфильда); есть и средства для безбѣднаго содержанія трехъ Иеромонаховъ, а если присоединитъ и Кускоквимскій окладъ, то и гораздо большому числу Иеромонаховъ. Затѣмъ мною имѣлось въ виду устройство въ Икомотъ именно миссіонерскаго монастыря, въ которомъ бы Иеромонахи несли миссіонерскую службу, по очереди раздѣляли бы по огромнымъ районамъ Квихнакской и Кускоквимской миссіи; на Сѣверъ Аляски среди туземцевъ есть еще язычники, стало быть, поле для просвѣтительной дѣятельности есть, а дѣлателей тамъ у насъ очень мало, на какое обстоятельство справедливо жаловался мѣс. (въ 1902 г.) самъ о. Амфилохій вкупѣ съ другими отцами Сѣвера.*

А. Т.

***) См. «Миссіонерскій монастырь въ Аляскѣ» — «Амер. Прав. Вѣстникъ» 1905 г.*

въ томъ, что я „человѣка не имамъ“. Отнюдь нѣтъ, — я не „человѣка не имамъ“ а денегъ не имамъ. Дайте мнѣ деньги, — и монастырь будетъ гдѣ угодно. Дайте мнѣ деньги, — и я найду всякаго рода людей. А если денегъ нѣтъ, то изъ ничего ничего и не будетъ, кромѣ развѣ вотъ этихъ грязныхъ дикарскихъ шалашей, звѣриной одежды, вонючей рыбы и полу-мертвой апатіи по всему окружающему. Дали вамъ деньги, — и вы построили здѣсь новую церковь. Дали деньги Кускоквимцамъ, — и они создали Павловку. Дали намъ деньги, — и мы устроили въ Алякѣ школы, и пріюты, чего прежде безъ денегъ здѣсь не было. Даютъ намъ ежемѣсячно деньги, — и мы съ вами здѣсь существуемъ. Тоже самое нужно сказать и относительно монастыря. Прежде всего, намъ были бы нужны одновременно громадныя деньги, чтобы создать здѣсь что-либо приличное, а потомъ уже ежегодно нужны будутъ тѣ же деньги, чтобы держать созданное въ порядкѣ. А принимаясь за постройку, не размысливъ сначала о томъ, хватитъ ли силъ ее окончить, это значитъ уподобиться тому человѣку, надъ которымъ люди смѣются. „Кто изъ васъ, желая построить башню, не сядетъ прежде, и не вычислитъ издержекъ, имѣетъ ли онъ, что нужно для совершенія ея, дабы, когда положить основаніе, и не возможетъ совершить, всѣ видящіе не стали смѣяться надъ нимъ, говоря: этотъ человѣкъ началъ строить, и не могъ окончить“, говоритъ Господь, (Лук. XIV, 28-30). Правда, можно минутнымъ порывомъ создать кое-что, — натянуть всѣ свои и чужія силы, чтобы нѣчто явилось на свѣтъ. Но, по моему мнѣнію, не такъ трудно это сдѣлать, какъ трудно потомъ поддерживать и развивать созданное. Припомните Грибоѣдовскій стихъ, согласно коему — „чтобы имѣть,

напр. дѣтей, у всякаго ума достанетъ“^{*)}; но какъ трудно этихъ дѣтей потомъ воспитать, чтобы они вышли не на смѣхъ родителямъ. Надѣяться на добрыхъ людей? — Но гдѣ мы найдемъ ихъ на Квихпакѣ, если уже и въ Россіи трудно становится искать таковыхъ. Правда, конечно, и то, что преподобный Сергій, устроивъ свою пустынную келью, не искалъ ни денегъ, ни людей, а напротивъ — убѣгалъ отъ того и другаго, и между тѣмъ на мѣстѣ его кельи нынѣ красуется величественная Лавра. Но... попробуйте, отецъ мой, быть преподобнымъ Сергіемъ, — и я не сомѣваюсь, что здѣсь будетъ монастырь. Основатели нашихъ обителей были духомъ богаты, хотя ничего не имѣли въ карманѣ; а у насъ съ вами ни въ груди, ни въ карманѣ — ничего нѣтъ. Правда, наконецъ, и то, что недалеко отсюда существуетъ іезуитскій монастырь подъ покровомъ Святаго Креста (Holy Cross). Я лично посѣтилъ эту „обитель“, въ которой „благочестиво“ работаютъ совмѣстно пять монаховъ и столько же монахинь, воспитывая до сотни дѣтей. Я осмотрѣлъ все, что доступно осмотру, — даже склады ихъ товаровъ, которыми они формально торгуютъ и оптомъ, и въ розницу; я былъ на ихъ огородахъ, гдѣ зиму и лѣто работаютъ дѣтисовитанники, обращенные въ черноработчихъ; я видѣлъ ихъ квартиры, классы, столовую, церковь и т. д., — но, Боже мой! что это за убожество! Вездѣ грязь, — особенно въ мужскомъ помѣщеніи, — въ церкви все сгнило и покривилось, повсюду течь отъ дождя, ходитъ вѣтеръ. У насъ даже въ Килисно лучше, — и такого торговопромышленнаго и мужско-женскаго монастыря для нашей миссіи я не желаю.

— „Но, можетъ быть, намъ удалось

*) Приведено было по памяти и не совсѣмъ, должно быть, точно.

бы обойтись и безъ торговыхъ операцій, и безъ женщинъ“, — замѣтилъ я опять.

— „All right, — все это возможно при томъ условіи, когда у насъ будутъ деньги. Въ самомъ дѣлѣ, — зачѣмъ фантазировать, зачѣмъ указывать пальцами на другихъ, — возьмите себя самого и прикиньте. Вотъ вы живете здѣсь уже четыре года, имѣете церковь, часовню, три дома, участокъ земли, лѣсъ, рыбную рѣку и жалованье получаете, — скажите, пожалуйста, имѣли ли вы за все это время свободный моментъ и благоприятныя обстоятельства для устройства монастыря?“

Я отвѣтилъ, что все мое время занято миссіей, а рыбу и дрова я покупаю, земля же ничего не родитъ, кромѣ салату и рѣдиси, ибо лѣто здѣсь короткое и климатъ очень суровый.

— „Такимъ образомъ, если вы, здѣшній настоятель, не нашли ни одного момента и ни одного обстоятельства въ пользу монастыря, то кто же это найдетъ и сдѣлаетъ?“

— „Я ждалъ благословенія Вашего Преосвященства“.

— „А развѣ преподобный Сергій ждалъ чего либо подобнаго?“

— „Нѣтъ, конечно, — но, вѣдь, онъ не состоялъ на службѣ и не былъ связанъ никакими посторонними обязательствами“.

— „Если только это нужно, то ничто вамъ не мѣшаетъ оставить службу и заняться устройствомъ монастыря“.

— „Какъ благословите, Владыко святой“.

— „Но, вѣдь для этого нужно быть Сергіемъ, а вы — только еще Амфилохій“, пошутилъ Владыка, „Пойдемте — ка лучше на покой“.

Дѣйствительно, полночь уже наступила, когда мы вернулись домой, а на дворѣ еще было свѣтло, какъ днемъ.

На другой день, 11 Іюля, всѣ поднялись пораньше, и въ 7 ч. утра начали св. литургію съ молебномъ св. благов. княг. Ольгѣ. Послѣ причастиаго стиха Его Преосвященство говорилъ поученіе о жизни и трудахъ св. Ольги для православной вѣры. Молящихся было до 100 душъ.

Иеромонахъ Амфилохій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ дневника миссіонера.

Миръ... Вся Американская Русь съ замираніемъ сердца слѣдила за движеніемъ мирныхъ переговоровъ, бывшихъ въ Портсмутѣ и каждый изъ вѣрныхъ сыновъ св. Руси боялся: какъ бы наши представители не заключили позорнаго для родной страны мира! Наконецъ опасенія улеглись и изъ устъ достойнаго представителя Россіи вылились неменѣе достойныя слова: the pen mightier than the sword, перо сильнѣе меча. Ну и слава Богу!

Не будутъ больше орошаться Манджурскія поля братскою кровію христіанскаго воинства; прекратятся въ нѣдрахъ сель и деревень слезы престарѣлыхъ матерей и женъ, имѣвшихъ въ рядахъ еще живыми своихъ кормильцевъ: — скоро они возвратятся на народныя поля, перекуютъ сабли на рало, погрузятся въ свои мирныя работы и только въ часы досуга будутъ повѣствовать своимъ односельчанамъ о герояхъ, сложившихъ кости свои на полѣ брани за вѣру, Царя и отечество. Слава Богу за миръ и еще разъ! Сію славу и благодареніе достойно воздали Господу и наши представители, которые, несомнѣнно во всемъ полагались на помощь Божію и руководство воли Его, отъ начала до конца важнаго дѣла. Лишь закончились переговоры, какъ въ американскихъ газетахъ появились извѣ-

стія о томъ, какъ русскіе представители рѣшили ознаменовать сей день, собравшись на молитву съ сонмомъ православныхъ о.о. миссіонеровъ въ Епископальной церкви Портсмута. Съѣхались съ разныхъ концовъ обширной страны провозвѣстники мира и любви и въ теплой молитвѣ роздали хвалу Мироподателю.

Боже! какъ хотѣлось принять часть въ той братской радостно-благодарственной молитвѣ и принести хотя искру огня на кадилный алтарь! Но вѣрно Господу не угодно было порадовать меня симъ счастьемъ вѣковѣчнымъ и я по обилію мѣстной безотлагательной работы лишилъ себя счастливой части, невзирая на то, что счастье улыбалось, благодаря братскому вниманію и своевременному приглашенію досточтимаго о. протоіерея Хотовицкаго. Часть же дня сего провелъ въ молитвѣ въ стѣнахъ св. Тихоновской обители среди малыхъ сиротъ, и съ ними раздѣлил радости мира, который во всякомъ случаѣ лучше войны. Въ дорогѣ занять былъ чтеніемъ американской газеты, излагавшей порядокъ торжества въ Портсмутѣ и по временамъ незлостно сорадовался своимъ собратьямъ-счастливымъ.

Но вотъ приблизилось мѣсто „избранно“, показалось усадьба монастырская и на душѣ стало легче. Приблизился къ дому. На встрѣчу выбѣжали дѣтки веселыя, жизнерадостныя; обступили меня, смотрятъ ясными глазенками и каждый ожидаетъ гостинца: кто лопатку, кто грабельки, кто куклу — все по заблаговременному заказу. А тутъ подступили и труженники ради Царствія Божія, испрашивая для себя одинъ „Лука Духовнаго“, другой „Цвѣтовъ изъ сада Ефрема Сирина“. Особый вѣтеръ повѣялъ, особая атмосфера, и я весь погрузился въ окружающую жизнь... Тамъ слышится радостный дѣтскій смѣхъ и идетъ проба гостинцевъ; тамъ въ сторонѣ перелистывается

„Лука Духовный“, а тутъ въ саду монастырскомъ свѣжіе сочные яблочки для утоленія жажды; — все мило вокругъ — тишина и спокойствіе! Боже! какъ люди не могутъ понять, что природа есть лучшій другъ и цѣлитель многихъ душевныхъ недуговъ и почему не ищутъ утѣхи въ духовномъ уединеніи, а стремятся къ друзьямъ отъ мамы?

Предъ вечерней молитвой объяснилъ елико возможно всѣмъ важность дня сего и по молитвѣ совершилъ благодарственное Господу Богу моленіе съ прсненіемъ объ искорененіи ненависти и умноженіи любви. Тѣмъ закончилъ знаменательный день Портсмутскаго мира.

Отправленіе въ школу. На слѣдующій день, лишь солнышко заблистало въ окнахъ, я поднялъ на ноги старшихъ дѣтокъ-сиротъ и заявилъ имъ, что англійская школа уже началась, посему и намъ нужно заявиться туда и записаться. Собрались, совершили въ церкви молитву, и я, усадивши троихъ дѣтокъ въ экипажъ, предпринялъ путешествіе въ школу. Дѣтская радость, свѣтившаяся на веселыхъ личикахъ малютокъ и иныя ассоціаціи привели мнѣ на память дѣтство мое и мое отправленіе въ школу-бурсу. Помню, какъ плачущая мать перекрестила меня и отдала на руки своего брата, а моего дяди, какъ онъ швырнулъ меня на повозку, какъ я раза два перекувыркнулся на ней и не успѣлъ даже назадъ оглянуться, какъ изъ глазъ моихъ сокрылся родной бѣдвеньскій домикъ и все дорогое убожество въ немъ. Промелькнули въ памяти моей дни сиротства, дни бурсацкаго житья-бытья, когда разъ въ году, и то на волахъ, брали меня въ родной домъ, гдѣ преспокойно съ перваго дня прибытія отбирались торжественно казенные бурсацкіе саногги, прятались подъ замокъ въ сундукъ и выдавались только къ Воскресной службѣ, а осталь-

ные дни седмицы ходилъ въ своихъ природныхъ, закаляя ихъ ко всякимъ занозамъ и перемѣнамъ погоды. Перенесъ свой взоръ на сидящихъ вокругъ меня сиротокъ. Такъ ихъ стало жаль, такъ хотѣлось обнять, приласкать и проявить побольше любви, чтобы несчастное сиротство не напомнило имъ о ихъ одиночествѣ. Перекрестилъ каждого изъ нихъ, сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ увѣщанія. Вотъ и зданіе англійской школы. Представилъ малютку учителю, просилъ особаго покровительства, такъ какъ двое изъ нихъ не знаютъ англійскаго языка, и отправился вспять, прося мысленно Господа возрастить и духовно просвѣтить сихъ малыхъ для пользы Церкви православнои и во славу нашему доброму дѣлу.

Какъ быть? Такой вопросъ мучить меня и вотъ по какому случаю. Получаю письмо отъ одной женщины—русинки (уніатки) съ слезнымъ прошеніемъ о принятіи въ Пріютъ ея ребенка. Свое покорное прошеніе она „подпираетъ“ (ея выраженіе) слѣдующими доводами: „я пріѣхала тутъ въ Америку глядати хлѣба, но постигла меня несчастная судьба, що нѣкій человекъ познакомился со мною, общалъ жениться, меня обманулъ несчастною, а самъ уйшелъ, позоставляючи мене несчастною зъ дитятемъ, и бѣдую, чорно мушу у евреевъ служити лишъ за харчъ... Въ концѣ додаю еще и тое, що тутъ въ N нема русской церкви, такъ дитя есть окрещено по латинскому обряду“. — По первому чувству рѣшилъ принять и дать воспитаніе въ духѣ православнои вѣры ни въ чемъ не повинному младенцу, но потомъ сталъ обдумывать и остановился на такихъ соображеніяхъ: а что, если нашъ Пріютъ поймутъ за подкидышный домъ и стануть направлять всѣхъ внѣбрачныхъ дѣтей? что, если чрезъ сѣя привилегіи не одна дѣвица „заспокоится“ и станетъ себя утѣшать, что есть

куда пристроить „плодъ любви несчастной“? Что тогда запоютъ наши други и недруги? Съ одной стороны, дѣло милосердія, а съ другой — дѣло послабленія. По сему еще разъ вопрошаю: какъ быть?

Храмовой праздникъ. 7-го Сентября служилъ Всенощную, а 8-го Литургію не въ своемъ приходскомъ храмѣ, а на далекихъ фермахъ (Mount Pleasant, Pa.) русиновъ, гдѣ устроена церковь—часовня во имя Рождества Пресв. Богородицы. Весь день 7-го лилъ страшный дождь, казалось небесныя хляби отверзлись, чтобы залить все зло Американской свободы. Долго раздумывалъ: ѣхать или дома сидѣть, но вспомнивъ съ какою любовію ожидаютъ нашего пріѣзда заброшенные овцы стада словеснаго, рѣшился предпринять путешествіе. Первую половину дороги пришлось совершить въ электрическомъ вагонѣ подъ дождевой ливень, а вторую — на фермерскихъ лошадяхъ въ открытомъ экинажѣ. На наше счастье (ѣхалъ съ псаломщикомъ), къ сему времени дождь почти прекратился и мы отдѣлались тѣмъ, что пришлось бархататься по грязи страшно ухабистой дороги. То и дѣло приходилось поправлять свой поясъ (бандажъ), выданный въ награду природой за долготѣльную службу и продолжительныя „стоянія“, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось прямо приподыматься, дабы умалить дѣйствіе сильныхъ скачковъ. Возница попался словоохотливый — сынъ русскаго фермера, выросшій въ Америкѣ и усвоившій американскую цивилизацію въ видѣ жеванія табака и прибавленія къ каждому слову „yes Sir“, „no Sir“. Завязался разговоръ.

— А что ты дѣлаешь дома? спросилъ я его.

— Да я дома почти не живу. Дома, видите, заставляютъ ѣсть черный хлѣбъ, рѣдко бываетъ мясо, работать приходится и тяжело и долго, такъ я больше живу

по англикамъ — тамъ лучше и легче.

— А читать и писать по русски умѣешь? — Не только читать и писать по русски не умѣю, но даже молитвъ русскихъ не знаю; сами знаете, что въ американскихъ школахъ молитвамъ не учить никто, даже про Бога не поминають, отецъ мой все время въ работъ, мать сама не знаетъ молитвъ по русски, а только по словацки, а въ церкви бываю разъ-два въ годъ.

Жутко было слушать такія бесѣды, а еще тяжелѣе было сознавать, что это не единственный примѣръ того, какъ нашъ русинъ теряетъ вѣру и народность въ шумѣ американской цивилизаціи.

Прибыли на фермы. Тамъ вѣрники поджидали насъ около церкви-часовни и мы, невзирая на то, что въ дорогѣ изрядно прозябли, прямо приступили къ вечерней службѣ. Всѣхъ то и молящихся было не больше десяти душъ со чады, но какъ вспомнилъ своего возницу, такъ подумалъ: „не только ради десяти стоить забиться въ пустыню сію, а даже ради одного погибающаго, дабы возрастить его въ лонѣ церкви православной.“

По окончаніи Всенощной пришлось „на нѣше“ пробираться по мокрому лугу и забираться въ лужи, пока при помощи фонарика не добрались до перваго дома, гдѣ предположенъ былъ ночлегъ и предложень ужинъ для подкрѣпленія силъ. Бѣднота и тѣснота въ грязномъ домѣ, куча дѣтишекъ и всего лишь одна комната предвѣщали мнѣ вечернее правило съ хорошимъ настроеніемъ, а въ грядущую ночь предвѣщали посѣщеніе гостей въ видѣ клоновъ и другихъ насѣкомыхъ. По-сему, откушавъ „смиренной“ рыбной ухи и картошки съ солию, я заговорилъ съ хозяиномъ о сѣвникѣ или о другомъ какомъ либо надворномъ строеніи, гдѣ бы можно было приютиться на ночь и провести ее хотя со скрежетомъ зубнымъ, но

безъ угрызенія со стороны ночныхъ неприятелей. Оказалось, что намъ повезло. Хозяинъ затѣялъ постройку новаго дома — воздвигъ стѣны и покрылъ его, а отверстія для оконъ и дверей еще ожидали своего завершенія. Этотъ то полудомъ и приютить насъ. Нанесли ржаной соломы, устроили обстановку изъ стола, лампы и маленькаго св. образа, хозяйка на всякій случай и большую перину принесла, — „ибо, сказала она, звѣзды что то прыгають на небѣ, будетъ сильный морозъ“. Сталъ читать вечернее правило: душу то хотя нѣсколько созрѣлъ, а брешное тѣло изрядно прозябло отъ множества свѣжаго воздуха, проникающаго чрезъ отверстія будущихъ дверей и оконъ. Пригодилась и перина, которою меня совсѣмъ закрылъ мой спутникъ псаломщикъ, а самъ, какъ онъ выразился, „рѣшился на всенощное прозябеніе“. Рано заглянуло къ намъ солнышко и оповѣстило, что нынѣшній день совсѣмъ не чета вчерашнему. Литургію совершалъ поздною, въ 10½ часовъ, — ради ожидавшихся людей съ соседнихъ фермъ и нѣкоторыхъ усердныхъ изъ Майфильда. Народъ съехался въ изрядномъ числѣ. По Евангеліи назидаль поученіемъ о радостяхъ возвѣщенныхъ всей вселеннѣй Рождествомъ Пресв. Богородицы; призвалъ къ усердной молитвѣ Нашей Матери и Заступницѣ всего рода христіанскаго, безъ Которой мы были бы сиротами. Воззвалъ къ матерямъ, дабы онѣ влагали въ сердца дѣтокъ своихъ любовь къ родной вѣрѣ и держались бы родныхъ обычаевъ.

Малое стадо духовное, — фермеры утѣшенные прекрасною погодою и прибытіемъ гостей на ихъ первый престольный праздникъ, устроили обильную общую трапезу и съ радушіемъ приняли всѣхъ богомольцевъ. Возрасти Господи сей малый виноградъ и посѣти его Своєю великою Милостію!

По поводу статьи «Вчитайтесь».

По поводу помѣщенной въ прошломъ № нашего журнала и предваренной предисловіемъ и рекомендаціей Редакціи статьи „Вчитайтесь“, намѣчающей нѣкоторыя желательныя стороны постановки школьно-воспитательнаго дѣла въ Америкѣ, о. Смотритель Кливлендской Бурсы, онъ же и настоятель мѣстнаго прихода, священникъ І. Капанадзе прислалъ протестъ съ требованіемъ отозвать нѣкоторые пункты, которые онъ признаетъ искаженіемъ фактовъ и ложнымъ утвержденіемъ. Именно:

1) „Кливеландъ за собою не имѣетъ никакихъ идейныхъ основъ, кромѣ желанія выдвинуться и использовать нѣсколько обременительный, не у мѣста поставленный и неудобно расположенный домъ“. (Стр. 359, 6).

2) „Зданіе требуетъ громадныхъ расходовъ. Крыша — 800 д.“.*)

4) „Кливеландская Бурса уже за короткое время своего существованія получила нѣсколько туныхъ дѣтей“.

4) „Стипендіями могутъ пользоваться неспособныя и неморальныя дѣти, чему уже есть примѣръ“.

5) „Теперешнія условія жизни Кливлендскихъ дѣтей: многія способныя дѣти физически очень слабы, болѣзненны. Они выросли и живутъ среди дыму, копоти и грязи. Они слышатъ ругань, они видятъ какъ отецъ или сосѣдъ бьетъ мать, видятъ пьянство, ходятъ въ салунъ за пивомъ, сами пьютъ, лѣтомъ день проводятъ на пыльной и дымной улицѣ среди уличныхъ дѣтей. Учителя ихъ не воспитываютъ, родители ихъ не воспитываютъ; ихъ воспитываетъ улица (Стр. 360, 2-й ст.)“.

Предполагая, что протестъ о. Ка-

*) По официальному рапорту свящ. І. Капанадзе отъ Авг. 29, 1905 г. «ремонтъ крыши обошелся болѣе чѣмъ въ 700 дол.».

панадзе подсказанъ преданностью его своему приходскому и школьному дѣтищу, которому онъ отдалъ и отдаетъ столько энергіи, и за которое отвѣчаетъ, мы съ готовностью исполняемъ его желаніе. Приведенныя выше мѣста, касающіяся Кливленда и нашей Бурсы, тамъ подвижающейся, остаются на совѣсти автора статьи „Вчитайтесь“. Мы же можемъ завѣрить о. Смотрителя, что Редакція была далека отъ мысли вводить въ обсужденіе столь важнаго дѣла „личности“ — „nomina“, вредить существующей школѣ, обострять чувства прихожанъ и т. д., — а руководилась самымъ искреннимъ и честнымъ желаніемъ — послужить общему дѣлу. Это пойметъ и въ этомъ убѣдится всякій, кто прочтетъ безъ предубѣжденія наше предисловіе къ статьѣ „Вчитайтесь“, и кто вспомнитъ, съ какимъ энтузіазмомъ наше изданіе привѣтствовало первые шаги „Бурсы“ въ сознаніи, что основаніе ея — великій шагъ нашей епархіи, и что надо всячески поддерживать это благое начинаніе, на алтарь коего и Мисіа и народъ сдѣлали уже не мало подарковъ. Но, само собою разумѣется, мы сочли своимъ долгомъ обратить немедленно вниманіе нашихъ собратьевъ на новый проектъ, какъ только познакомились съ нимъ и какъ только увидѣли какія важныя и благія послѣдствія можетъ имѣть его осуществленіе. Съ этой стороны мы можемъ только пожалѣть, если неосторожныя и несправедливыя его выраженія причинили огорченіе нынѣ существующей уже Бурсѣ, приносящей, б. м., максимумъ пользы, какую возможно ожидать отъ школы, работающей въ такихъ условіяхъ, какъ Кливлендская Бурса. Вѣримъ, однако, что это не ослабляетъ значенія проекта и доводы автора попрежнему остаются достаточно внушительными, чтобы проектъ не обойти молчаніемъ и дать ему, поскольکو возможно, осуществленіе.

Возглавляемая нашимъ Архипастыремъ. Американская Церковь всегда по-сильно стремилась и стремится къ наилучшей постановкѣ ея миссійныхъ отпращивленій, и шагъ за шагомъ вноситъ въ свое — трудомъ и тяжкими средствами заработанное — достояніе все новыя и новыя приобрѣтенія. Миннеаполсская Семинарія и Кливлендская Бурса слишкомъ дорого стоили намъ и слишкомъ много привязали къ себѣ нашихъ надеждъ, чтобы кто бы то ни было взмахомъ пера и даже гениальной мысли могъ уничтожить добытое такимъ трудомъ и такими затратами силъ, энергіи и матеріальныхъ средствъ. Но почему же не восполнить, не улучшить существующихъ дефицитовъ проведеніемъ въ жизнь новыхъ плановъ, новаго проэкта? Почему, хотя бы даже и въ ущербъ личному самочувствію, не сткрыть свои глаза на то, что, б. м. намъ пока не обѣщаетъ ничего кромѣ новыхъ трудностей, но что однако требуется нѣкоторыми дсводами автора? Тутъ дѣло не въ личностяхъ, не въ мѣстностяхъ. Дѣло общее. Дѣло не въ починкѣ крыши, — стоитъ ли она 800 долл., или 8 долларовъ, — не въ томъ, въ Кливлендѣ ли такая бурса, или въ другомъ, подобномъ ему городѣ, — не въ томъ, есть ли уже примѣры приѣма тупыхъ дѣтей въ такого типа школы, (а въ неоспоримой возможности такого приѣма, при нынѣшнемъ положеніи вещей, никто не усомнится); — не въ томъ, ходятъ ли дѣти въ Кливлендѣ въ салунъ (знающіе Кливлендскій приходъ и работу мѣстнаго пастыря знаютъ и про успешную его борьбу въ пользу трезвости, знаютъ и цѣну его воодушевленной работы на пользу прихода и школы), — а въ томъ, чтобы совершенно устранить даже возможность всѣхъ этихъ золь и выводить дѣтей изъ этого ужаснаго давящаго разграниченія на имѣющихъ средства, — (и, слѣдовательно кан-

дидатовъ въ Семинарію, хобя бы и недаровитыхъ), и — неимѣющихъ и, слѣдовательно, обреченныхъ на сидѣніе при тяжкой „працѣ“ своихъ отцовъ, — чтобы оторвать ихъ отъ будничной обстановки, плохо воспитывающей дѣтей, и помѣстить ихъ хотя на краткое время въ среду чисто русскую, воспитанную, патристичную, православную... Повторяемъ, — не въ именахъ дѣло, — и худо намъ будетъ, если мы не станемъ отдѣлять личностей отъ дѣла, не будемъ приносить личные жертвы въ пользу общаго интереса!...

„Кливеландъ не имѣетъ за собою идейныхъ основъ кромѣ желанія выдвинуться и использовать... домъ...“ Знаемъ, что „жестoko слово сіе“, но отнеситесь къ нему спокойнѣе и увидите, что въ немъ ужаснаго не такъ много. Взвѣсьте всѣ основы проэкта и увидите, въ какомъ смыслѣ Кливлендъ, какъ городъ, и даже приходъ, по показаннымъ авторомъ проэкта соображеніямъ, не можетъ имѣть никакого и д е й н а г о желанія, кромѣ желанія выдвинуться. Самое желаніе можетъ быть почтеннымъ, достойнымъ и благороднымъ, и такими желаніями двигается почти всякое домостроительство, — но развѣ тотъ же руководитель и создатель, съ той же затратою энергіи и выдающейся любви къ школьному дѣлу, при тѣхъ же матеріальныхъ средствахъ не создалъ бы дѣла и не достигъ бы того же уровня преуспѣванія въ школьномъ дѣлѣ, въ другомъ мѣстѣ какъ въ Кливлендѣ? Вѣдь положеніемъ автора проэкта не отнимается и д е й н о с т ь у т в о р ц о в ъ д ѣ л а , и д е й н о с т ь д о с т и г а е м ы х ъ и м и з а д а ч ѣ ! . Въ потребное время Кливлендское большое зданіе, хотя бы и „неудобнорасположенное“, и Кливленд. приходъ, хотя бы и удаленный отъ многихъ пунктовъ епархіи, но благоустроенный, купно съ энергичною личностью

Клиив. настоятеля, явились въ своей суммѣ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы на немъ остановить выборъ Архипастыря при поискахъ мѣста Бурсы. И Бурса была оснѣвана. Теперь задача расширять дѣло, не монополизировать его. Проектъ зоветъ не на борьбу съ Бурсой но вносить поправки въ принятую тамъ систему (противъ которой всеѣмъ позволяется возражать, и за которую всеѣмъ вольно расшнаться, но доводами серьезными) и въ общую постановку школьно-воспитательнаго дѣла въ Епархіи. Развѣ такая работа не должна быть привѣтствована по братски?

Вотъ, поэтому то мы вполне сознательно въ прошлый разъ направили вниманіе читателей на исполнительный характеръ статьи, а не на разрушительный. А уже дѣло читателей, дѣло собратьевъ, разобраться въ соображеніяхъ автора и своимъ сдѣйствіемъ такъ или иначе способствовать проведенію идей его въ жизнь, или откинуть ихъ, какъ непригодныя. Мы тогда и призывали всеѣхъ къ объективному обсужденію, и, думается, никто не имѣетъ права свести значенія и мотивы проекта и рекомендаціи Редакціи, предварившей его, къ „личностямъ“.

Всмотритесь въ широкія рамки, намѣченныя проектомъ. По его смыслу не Бурса ненужна, а наоборотъ нужны многія Бурсы, но при условіяхъ, которыя бы позволяли съ наименьшею затратою средствъ распредѣлить болѣе или менѣе равномерно возможность образованія по всеѣмъ концамъ нашей епархіи, и позволили бы выбирать и проводить въ люди дѣтей способныхъ и даровитыхъ, независимо отъ ихъ матеріальнаго состоянія, — создавая тѣмъ для всей Американской Руси кадры борцовъ за церковные и народныя идеалы, а не классъ разслабленныхъ, случайно подобранныхъ, — хотя бы и доведенныхъ въ концѣ концовъ

(невѣроятною затратою силъ ихъ руководителей) — до терпимаго уровня, „цензовыхъ“ лицъ, которыя бы только тормозили наше дѣло и, какъ говорится, заѣдали бы чужой кусокъ хлѣба...

Есть узкія мѣрки, мѣрки, данныя намъ нашимъ самолюбіемъ: руководиться ими — такъ ничего не построишь, ничего не создашь. Изъ за этихъ мѣрокъ, многіе люди загубили и свою и чужую жизнь. И есть мѣра высшая, которая спасаетъ насъ и даетъ спокойствіе души и свѣтлость духа въ минуты даже несравнимыхъ огорченій. Это мѣра — готовность слушать общему благу и правдѣ дѣла.

Ред.

Пастырскій судъ чести.

Священникъ Н. Боголюбовъ пишетъ въ Екатер. Епарх. Вѣд., что въ виду обстоятельствъ пастырскаго служенія, создающихся нашимъ временемъ, необходимо надзоръ пастырей другъ надъ другомъ. Подъ надзоромъ другъ надъ другомъ я разумѣю, пишетъ онъ, судъ чести, судъ товарищей. Будемъ откровенны. Кому не извѣстно, что между нами, къ прискорбію, находится не мало такихъ, которые далеко не отвѣчаютъ запросамъ пастырства какъ по характеру своей дѣятельности, такъ и по поведенію! Въ каждомъ благочин. округѣ духовенство, близко все-таки соприкасаясь другъ съ другомъ приходами и имѣя хоть нѣкую возможность встрѣчаться, знаетъ на столько, на сколько не можетъ знать духовенство или, въ частности, того или другого священника дух. консисторія. Въ округѣ знаютъ, „чѣмъ живъ“ тотъ или иной пастырь, а посему и знаютъ, какого рода его какъ частная, такъ и служебная жизнь и дѣятельность. Это знаніе и нужно бы использовать для развитія въ духо-

венствѣ нравственнаго самсознанія и для укрѣпленія въ немъ энергіи. Использо-вать-же его можно-бы въ такомъ случаѣ, когда пастырскимъ собраніямъ было-бы предоставлено право не только разсма-тривать доклады, проэкты и вопросы, но и оцѣнивать дѣятельность и поступки другъ-друга и разсматривать возникаю-щія тяжёбныя дѣла. Въ послѣднемъ слу-чаѣ дѣятельность пастырскихъ собраний, можно съ увѣренностію сказать, была-бы на высотѣ своей задачи, являясь вполне безпристрастной. Ибо немислимо, чтобы пастырское собраніе, въ полномъ составѣ благоч. округа, гдѣ не менѣе 10—20 іере-евъ, было бы заражено духомъ лицепріятія. Конечно, судъ товарищей — пасты-рей надъ пастыремъ-же являлся-бы лишь мнѣніемъ пастырскаго собранія, помогаю-щимъ единственному судии надъ пресви-теромъ — Епископу постановлять свой правый приговоръ. Веѣ-ли проступки и преступленія пастырей могутъ подлежать суду товарищей, или лишь извѣстный кругъ, объ этомъ я не берусь судить, такъ какъ высказываю лишь общую мысль. Мнѣ могутъ возразить слѣдующее: если предоставить пастырямъ право суда чести, то тогда они только будутъ соби-раться для разбора казусныхъ дѣлъ, или же, въ противномъ случаѣ, подобныя дѣ-ла будутъ въ полномъ застоѣ. Но бояться подобной перспективы не стоитъ и вотъ почему: по каждому благочин. округу не такъ ужъ много найдется разныхъ непрі-ятныхъ дѣлъ, чтобы ихъ нельзя было раз-смотреть пастырскому собранію. Второе, и главное, это то, что при существованіи суда чести пороковъ и преступленій какъ противъ должности, такъ и противъ нрав-ственности среди духовенства было бы гораздо менѣе, нежели замѣчается теперь, при настоящемъ правовомъ положеніи ду-ховенства. И это вотъ почему: при суще-ствованіи суда чести нравственное само-

сознаніе пастырей возвысится на столько, что оно не сможетъ индифферентно, или даже терпимо относиться къ такимъ явле-ніямъ въ жизни пастыря, которыя задѣ-ваютъ честь всего духовенства, какъ со-словія, унижаютъ авторитетъ пастыря, служатъ къ губительному соблазну пасо-мыхъ въ приходѣ и даютъ поводъ нена-вистникамъ духовенства лишній разъ бросить въ него комомъ грязи. Это разви-тіе самосознанія даетъ право надѣяться и на то, что судъ товарищескій былъ-бы не только нелицепріятнымъ, но безошад-нымъ къ порочнымъ дѣйствіямъ пастыря. Эта-же нелицепріятность и безошадность вызвала-бы, въ свою очередь, чувство самосохраненія, а посему и желаніе стать лучшимъ, въ средѣ іереевъ съ привычны-ми склонностями и привычками, такъ какъ они знали-бы, что предъ судомъ че-сти никакія свидѣтельства, никакія уверт-ки или хитрости не спасутъ ихъ отъ пра-вильной оцѣнки ихъ поступковъ, ихъ во-обще жизни и дѣятельности. А если-бы иной іерей, опускаясь все ниже и ниже на дно, не опасался-бы и суда чести, оставалось-бы лишь одно: выйти изъ сре-ды духовенства или заштатъ, или-же во-все изъ духовнаго званія,

(Екатер. Епарх. Вѣд.)

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ Аляскинской лѣтописи.

По указанію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Аляскинскаго, въ текущемъ году свя-щенникомъ Покровской Михайло-Редут-ской церкви Петромъ Орловымъ, открыто мѣстное Православное Братство во имя св. Архистратига Михаила, въ составъ кое-го на первое время вошло двадцать чело-вѣкъ русскихъ и креоловъ. Днемъ основа-нія Братства считается 23 Февраля сего

года; уставъ принять общій для американскихъ Православныхъ Братствъ, братскій праздникъ — 8 Ноября.

Экстренное собраніе Братства, состоявшееся въ присутствіи Владыки Иннокентія 7 Августа, единогласно постановили почтительнѣйше привѣтствовать Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона съ днемъ ангела и покорнѣйше просить святыхъ молитвъ и благословенія Его Высокопреосвященства.

За труды по организаціи Братства, а также за переводъ литургіи на туземное нарѣчіе — священникъ Орловъ 6-го Августа награжденъ набедренникомъ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Аляскинскимъ, 19 минувшаго Юля совершенно полное архіерейское освященіе новаго храма въ селеніи Павловскомъ, на рѣкѣ Кускоквимъ, во имя преподобнаго Сергія, радонежскаго чудотворца, причемъ настоятель миссіи, священникъ Константинъ Павловъ, былъ награжденъ скуфьею — за труды по устройству храма и приведенію его въ благолѣпный видъ.

Вновь назначенный псаломщикъ Квикнакской миссіи Николай Вѣльковъ сего года въ Юль мѣсяцѣ пожертвовалъ въ пользу означенной миссіи принадлежащей ему деревянный домъ въ селеніи Наймютъ, въ разстояніи 50 миль отъ стана миссіи къ сѣверу. Въ домѣ этомъ нынѣ устроится часовня во имя свят. Николая, третья по счегу въ предѣлахъ сей миссіи. Его Преосвящ. Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Аляскинскій, за такой щедрый даръ, а также и за то, что Вѣльковъ совершенно безплатно сопровождалъ Владыку на Кускоквимъ на своихъ байдаркахъ и затѣмъ въ Михайловскій Редутъ на своемъ пароходѣ Ехрлогер, — изволилъ выразить ему благодарность выдачею грамоты.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Аляскинскаго, бывшій псаломщикъ Квикнакской миссіи Никифоръ Анканъ переведенъ на вакансію псаломщика Кускоквимской миссіи, съ посвященіемъ въ санъ священника, въ помощь настоятелю миссіи священнику о. Павлову. — Посвященіе Н. Амкана въ санъ священника совершено было Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ 26 Юля.

На мѣсто Квикнакскаго псаломщика назначенъ Н. Вѣльковъ въ посвященіемъ въ стихарь.

И. д. псаломщика въ Михайловскомъ Редутѣ Стефанъ Рѣпинъ согласно прошенію, уволенъ 5 Авг. отъ сей должности.

Резолюціей Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Аляскинскаго, отъ 16 Авг. сего года, за № 292, староста Михайло-Редутской церкви Иванъ Кожевниковъ, по выслугѣ своего срока, увольняется отъ означенной должности съ грамотой за отличное служеніе храму Божию и за содѣйствіе мѣстному священнику въ дѣлѣ проповѣди и переводовъ церковныхъ богослуженій на мѣстное нарѣчіе.

Того же числа креоль Михайловскаго Редута Николай Хонтеръ, согласно избранію прихожанъ, утвержденъ въ должности старосты мѣстной Покровской церкви на три года со дня избранія.

Поступило на Сиротскій Приютъ при Свято-Тихоновской Обители:

Отъ Нью-Йоркскаго Братства Рождества Пресвятыя Богородицы — 25 дол.

Отъ Н. Трошкина — 50 дол.

Редакторъ,

Каедральный Протоіерей А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Священникъ І. Коцуровъ.